

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2017
XXVI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1515
EXPRESS-ISSUE

2017 № 1515

СОДЕРЖАНИЕ

- 4415-4422 Гнездящиеся водоплавающие и околоводные птицы отработанных торфоразработок на ранних стадиях ренатурализации. В. В. ГРИЧИК, А. С. ПЫШКО
- 4422-4424 Встреча люрика *Alle alle* в среднем течении Колымы в Якутии. Е. В. ШЕМЯКИН
- 4424-4426 Осенняя встреча пустынной славки *Sylvia nana* в городе Алматы. В. Л. КАЗЕНАС, Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 4426-4427 Зимовка дрофы *Otis tarda* в западной части Алакольской котловины в 2016/17 году. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, А. Н. ФИЛИМОНОВ
- 4428-4430 Размещение и численность чегравы *Hydroprogne caspia* в Северном Причерноморье. Т. Б. АРДАМАЦКАЯ
- 4431-4435 Наблюдения за поведением птиц в начальный период ночного миграционного полёта. К. В. БОЛЬШАКОВ, С. П. РЕЗВЫЙ
- 4435-4436 Зимние наблюдения черныша *Tringa ochropus* и перепела *Coturnix coturnix* в Киевской области. С. Н. МИХАЙЛИК
- 4436-4437 Залёт сибирской горихвостки *Phoenicurus auroreus* на Верхнюю Печору. Н. Д. НЕЙФЕЛЬД, В. В. ТЕПЛОВ
- 4437 Черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus* в Пермском крае. И. Г. БОБЫРЬ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2017 № 1515

CONTENTS

- 4415-4422 Breeding waterbirds of spent peat extraction in the early stages of renaturalization. V. V. GRICHIK, A. S. PYSHKO
- 4422-4424 The record of the little auk *Alle alle* in the middle reaches of the Kolyma in Yakutia. E. V. SHEMYAKIN
- 4424-4426 Autumn record of the Asian desert warbler *Sylvia nana* in Almaty. V. L. KAZENAS, N. N. BEREZOVIKOV
- 4426-4427 Wintering of the great bustard *Otis tarda* in the western part of the Alakol depression in 2016/17. N. N. BEREZOVIKOV, A. N. FILIMONOV
- 4428-4430 Distribution and abundance of the Caspian tern *Hydroprogne caspia* in the Northern Black Sea region. T. B. ARDAMATSKAYA
- 4431-4435 Observations of the behaviour of birds during the initial stage of the night migration flight. K. V. BOLSHAKOV, S. P. REZVY
- 4435-4436 Winter observations of the green sandpiper *Tringa ochropus* and common quail *Coturnix coturnix* in the Kiev Oblast. S. N. MIKHAILIK
- 4436-4437 The Daurian redstart *Phoenicurus auroreus* on the Upper Pechora. N. D. NEIFELD, V. V. TEPLOV
- 4437 The Pallas's gull *Larus ichthyaetus* in the Perm Oblast. I. G. BOBYR
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Гнездящиеся водоплавающие и околоводные птицы отработанных торфоразработок на ранних стадиях ренатурализации

В.В.Гричик, А.С.Пышко

Василий Витальевич Гричик. Кафедра общей экологии и методики преподавания биологии, Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь. E-mail: gritshik@mail.ru
Александр Сергеевич Пышко. ГНПО «НПЦ НАН Беларуси по биоресурсам», Минск, Республика Беларусь. E-mail: aleksandr.ph95@gmail.com

Поступила в редакцию 22 октября 2017

Под ренатурализацией отработанных торфяных месторождений понимают процесс по восстановлению гидрологического режима данных территорий с целью возвращения их первоначальной природной значимости. В Республике Беларусь работы такого плана активно ведутся с апреля 2005 года, когда вступил в действие проект Программы развития ООН и Глобального экологического фонда «Ренатурализация и устойчивое управление торфяными болотами для предотвращения деградации земель, изменений климата и обеспечения сохранения глобально угрожаемого биологического разнообразия». В результате уже к концу 2009 года в рамках этого проекта было завершено восстановление гидрологического режима на 12 территориях общей площадью 25717 га (Отчёт... 2010). Значительная часть этих территорий подверглась затоплению водой уровнем выше 0.3 м, а местами и выше 1 м от уровня грунта. В таких местах, в первую очередь из-за наличия пригодных для кормления открытых плёсов и ограниченного доступа людей и наземных хищников, сформировались благоприятные условия для гнездования водоплавающих и околоводных птиц.

Однако опыт повторного заболачивания торфяников в Европе минимален, и наша страна по существу является лидером в практике такого рода. В научной литературе пока очень мало информации о динамике процессов формирования и развития биоты на водоёмах такого типа, хотя некоторые схожие явления наблюдались и описывались ранее на отработанных торфоразработках, заболачивание которых происходило стихийно (Гричик 2013). По этой причине нами с 2012 года проводятся неоднократные повторные учёты гнездящихся водоплавающих и околоводных птиц на одном из таких ренатурализуемых объектов – торфоразработке «Докудовское» в Лидском районе Гродненской области.

Данная территория, некогда представлявшая собой низинное болото, после выработки торфа подверглась плановому заболачиванию с

2007 года на площади 2.74 км² (Отчёт... 2010). Учёты гнездящихся птиц проведены здесь в 2012 году (5-й год после заболачивания), в 2015 (8-й год), в 2016 (9-й год заболачивания) и в 2017 (10-й год) на площади около 1.3 км², ближайшей к шоссе Минск–Гродно. Эта часть торфоразработок затоплена водой, глубина которой составляет в основном 0.5-1.5 м, в руслах многочисленных каналов – до 3 м. Сообщества надводной растительности в 2012 году были сформированы ещё слабо: участки мелководий лишь местами поросли манником *Glyceria* spp. и крупными осоками *Carex* spp., кое-где с небольшими куртинами рогоза широколистного *Typha latifolia*. В 2015-2017 годах зарастание заметно прогрессировало, особенно увеличилась площадь участков рогоза; по северо-восточному периметру торфоразработок сформировалась полоса тростников *Phragmites communis*. Значительная часть мелководий с высокой плотностью покрыта усохшими кустами ивы *Salix* spp. Имеется большое количество выступающих над водой участков суши (островков), образованных в основном бывшими выбросами грунта вдоль каналов; местами возле них формируются сплавины.

За период исследований здесь отмечено гнездящимися 17 видов птиц, относящихся к 4 отрядам: гусеобразные Anseriformes, поганкообразные Podicipediformes, журавлеобразные Gruiformes и ржанкообразные Charadriiformes. Более подробная информация отображена в таблице 1.

Таблица 1. Видовой состав и численность водоплавающих и околоводных птиц повторно заболоченной торфоразработки «Докудовское»

Вид	Количество учтённых пар			
	2012 год	2015 год	2016 год	2017 год
<i>Podiceps cristatus</i>	6	4	6	4
<i>Podiceps nigricollis</i>	45	100	130	70
<i>Cygnus olor</i>	1	2	2	4
<i>Cygnus cygnus</i>	1	1	1	1
<i>Anser anser</i>	-	1	1	≥1 (3 особи)
<i>Anas platyrhynchos</i>	30	20	20	20
<i>Anas strepera</i>	1	2	5	5
<i>Anas querquedula</i>	4	2	2	2
<i>Anas clypeata</i>	-	3	3	2
<i>Anas penelope</i>	-	-	1	1? (1 самец)
<i>Aythya ferina</i>	6	10	10	8
<i>Aythya fuligula</i>	10	5	8	3
<i>Fulica atra</i>	25	10	5	2
<i>Larus ridibundus</i>	2500	2000	1500	1000
<i>Chlidonias hybrida</i>	25	25	?*	10
<i>Chlidonias niger</i>	2	15	?*	5
<i>Sterna hirundo</i>	6	4	1	3
Всего	2662	2204	1695	1141

?* – точный подсчёт гнёзд не проводился.

Во все годы учётов наиболее многочисленным гнездящимся видом на учётной площади была озёрная чайка *Larus ridibundus*. Её численность в 2012 году составила около 2.5 тыс. пар, но в последующие годы несколько снизилась (2016 год – около 1.5 тыс. пар). В 2012 году основная масса гнёзд озёрной чайки располагалась относительно компактно на мелководьях среди затопленных кустов ивы в юго-западной и центральной частях обследованного участка. Основная масса гнёзд располагается на мелководьях среди затопленных кустов ивы. Вторым по значимости местом устройства гнёзд в 2012 году были не подвергшиеся затоплению сухие валы вдоль каналов. К 2015-2016 годам на валах было уже сравнительно немного гнёзд, зато большое их количество сместилось на быстро формирующиеся рогозовые сплавины. Новое существенное изменение в территориальном распределении гнёзд отмечено в 2017 году: на мелководьях среди затопленных кустов ивы в бывшем ядре колонии осталось очень мало гнёзд, на валах их уже не было совсем, а численность на рогозовых сплавинах оставалась примерно такой же, что и в 2016 году.

Наши наблюдения позволили отметить несколько запоздалые сроки гнездования озёрной чайки на данном водоёме. Так, 20 мая 2015 мы лишь в одном из более 100 осмотренных гнёзд обнаружили 2 маленьких птенцов; остальные гнёзда содержали кладки на разных стадиях насиженности. При обследовании 29 апреля 2016 отмечалось массовое строительство гнёзд, в «ядре» колонии учтено около 30 гнёзд с 1 яйцом, 10 гнёзд с 2 свежими яйцами и лишь одно гнездо с кладкой из 3 свежих яиц. 19 мая 2016 при осмотре других участков колонии ни одного гнезда с птенцами не обнаружено, во всех гнёздах были кладки разной степени насиженности. Таким образом, откладка яиц в этой колонии начинается в последней пятидневке апреля. Учитывая, что 2016 год отличался сравнительно ранним наступлением весны, такое гнездование явно является поздним: для сравнения, в Минском районе откладка яиц у озёрной чайки начинается во второй декаде апреля (Никифоров и др. 1989). Размеры 122 яиц этого вида варьировали в пределах 45.1-56.8×32.2-39.1 мм, в среднем составляя 51.4×36.1 мм. Интересно, что в 2016 году из 80 осмотренных кладок (около 200 яиц) 3 кладки содержали яйца аномальной цианической окраски (ярко-голубые с редуцированным рисунком) (рис. 1), по одному в трёх кладках (около 1.5% от всех яиц). В Нидерландах, например, доля таких яиц составляет всего 0.03% (Glutz, Bauer 1982).

Кроме того, из гнездящихся чайковых учтены белощёкая крачка *Chlidonias hybrida*, чёрная крачка *Chlidonias niger* и речная крачка *Sterna hirundo*. Численность этих видов была невысокой во все годы учётов (в пределах 20-35 пар), причём численность белощёкой крачки определённо снизилась к 2016-2017 годам. На гнездовании этот вид

связан с участками мелководий, поросшими негустой надводной растительностью; на торфоразработке «Докудовское» его колония приурочена к молодым зарослям рогоза и осоки в месте, где глубина воды не превышает 1 м (рис. 2).

Рис. 1. «Цианическая» кладка озёрной чайки *Larus ridibundus* на торфоразработке «Докудовское». 20 мая 2017. Фото авторов.

Второй интересной особенностью этого водоёма явилось наличие крупной гнездовой колонии черношейных поганок *Podiceps nigricollis*. Численность этого вида в разные годы варьировала: в 2016 году она была максимальной и составила около 8% от общего числа учтённых гнездящихся птиц. Большая часть колонии локализована на мелководьях среди затопленных сухих кустов ивы, где эти поганки гнездятся бок о бок с озёрными чайками. Для черношейной поганки здесь характерно сравнительно раннее начало гнездования. На других водоёмах Беларуси в большинстве случаев кладки у черношейной поганки появляются не ранее конца мая, а то и в июне (Никифоров и др. 1989). Нами же 23 мая 2012 встречена пара с 2 уже несколько подросшими пуховыми птенцами, а 4 июня 2012 уже многие пары были с выводками из 2-3 пуховых птенцов. В 2017 году численность черношейных поганок несколько снизилась и составляла 60-80 пар.

В 2017 году мы осмотрели 20 гнёзд черношейной поганки и определили величину законченной кладки в них. Расчёты дали среднюю

величину кладки 3.9 яйца (от 2 до 6) ($n = 20$). Для сравнения мы заимствовали среднюю величину кладки этого вида для белорусских водоёмов из литературы (Никифоров и др. 1989). Она оказалась равной 2.9 яйца (от 2 до 3) ($n = 9$). Исходя из этого, можно говорить о большой величине кладок у черношейной поганки на водоёме «Докудовское». Возможно, это связано с хорошей кормовой базой здесь для черношейной поганки. Снижение же её численности в 2017 году, скорее, связано с сокращением численности озёрных чаек, колонии которых представляют надёжную защиту для этой поганки.

Рис. 2. Белошёрные крачки *Cblidonias hybrida* у строящихся гнёзд. Торфоразработка «Докудовское», 9 июня 2012. Фото авторов.

Достаточно богатым на водоёме оказался видовой состав гнездящихся гусеобразных. В 2012 году учтена всего одна гнездящаяся пара лебедя-шипуна *Cygnus olor*, к 2016 году их число возросло до 3, а в 2017 году мы осмотрели уже 4 гнезда. Кроме того, ежегодно учитывалось до 30 неразмножающихся лебедей. Гнезда шипуна располагаются как среди воды – в окружении зарослей надводной растительности либо усохших кустов ивы, – так и на оставшихся сухих дамбах вдоль затопленных каналов, при этом одно гнездо каждый год располагалось на краю довольно плотного поселения озёрных чаек (рис. 3 и 4). Все осмотренные на этом водоёме гнезда лебедя-шипуна содержали законченные, уже насиженные кладки: 9 июня 2012 – 4 яйца; 20 мая 2015 – 5 яиц; 29 апреля 2016 – 7 яиц; 20 мая 2017 – 3, 3, 5 и 2 яйца.

Рис. 3. Гнездо лебедя-шипуна *Cygnus olor* среди зарослей рогоза.
Торфоразработка «Докудовское», 20 мая 2017. Фото авторов.

Рис. 4. Гнездо лебедя-шипуна *Cygnus olor* в колонии озёрных чаек *Larus ridibundus*.
Торфоразработка «Докудовское», 20 мая 2015. Фото авторов.

Обращает на себя внимание сравнительно малая величина законченных кладок лебедея-шипуну на этом водоёме. Так, если сравнивать данные по средней величине кладки этого вида на озёрах, прудах рыбхозов и исследованной торфоразработке, мы получим следующие цифры (данные по озёрам и прудам рыбхозов собраны одним из авторов, В.В.Гричиком) (см. таблицу 2).

Таблица 2. Средняя величина полной кладки у лебедея-шипуну *Cygnus olor* на водоёмах разного типа в Беларуси

Тип водоёмов	N	Среднее число яиц в кладке	Lim	S.E.	P
Озёра	11	7.0	5–9	0.57	0.041
Пруды рыбхозов	8	5.8	5–8	0.41	0.039
Торфоразработка «Докудово»	7	4.1	2–7	0.69	0.003

Судя по данным таблицы 2, лебеди-шипуну на торфоразработке «Докудовское» статистически значимо откладывают меньше яиц, чем на других типах водоёмов. Возможная причина этому может быть связана с кормовой базой. Из литературы известно, что основу питания этого лебедея составляют вегетативные и генеративные части водных растений, в первую очередь нитчатых и харовых водорослей и рдестов. Однако на торфоразработке «Докудовское», по нашим наблюдениям, сообщества погруженных макрофитов почти не развиты, и на больших площадях мелководий дно представляет собой голый субстрат. Этим же может объясняться и меньшая средняя величина кладки на прудах рыбхозов по сравнению с озёрами. На рыбхозах пруды регулярно спускают, их дно просыхает, что является препятствием для развития сообществ погруженных макрофитов.

Все годы учёта на торфоразработке регистрировалось по паре лебедей-кликунов *Cygnus cygnus*. Представляет интерес появление в 2015 году пары серых гусей *Anser anser*, но в 2016 и 2017 годах их гнездование, видимо, было безуспешным, поскольку в середине мая птицы не проявляли каких-либо признаков наличия гнезда или выводка и кормились в разных частях водоёма.

Из уток наиболее обычными являются кряква *Anas platyrhynchos*, хохлатая *Aythya fuligula* и красноголовая *Aythya ferina* чернети, малочисленны серая утка *Anas strepera* и чирок-трескунок *Anas crecca*. В 2012 году учтена лишь одна пара серых уток, в 2015-2017 – до 5 пар. Отсутствовала в 2012 году, но учтена в числе 2-3 пар в 2015-2017 широконоска *Anas clypeata*. В 2016 году выявлена пара свиязей *Anas penelope* с признаками гнездового поведения: 29 апреля 2016 пара этих уток держалась вместе, а 19 мая 2016 наблюдался лишь самец, который достаточно упорно придерживался одного участка водоёма.

Из других водоплавающих на территории учётов в числе до 25 пар гнездится лысуха *Fulica atra*, в 2012 году отмечена одна пара камышниц *Gallinula chloropus*, но их гнездование не было нами достоверно доказано. Постоянно встречаются, но не гнездятся серая *Ardea cinerea* и большая белая *Casmerodius albus* цапли. Неоднократно наблюдался охотившийся на уток и лысук взрослый орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Гнездятся 2-3 пары болотных луней *Circus aeruginosus*.

Таким образом, отработанные торфяные карьеры на ранних стадиях ренатурализации являются местом массовой концентрации гнездящихся водяных птиц, однако их численность и видовой состав подвержены достаточно быстрым изменениям. Эти изменения обусловлены, видимо, в первую очередь сукцессионным развитием надводной и околоводной растительности. Внимания заслуживают также выявленные особенности гнездования некоторых видов (величина кладки, фенология гнездования). Всё это указывает на то, что сообщества гнездящихся птиц такого типа водоёмов заслуживают дальнейшего мониторинга.

Л и т е р а т у р а

- Гричик В.В. 2013. Сообщества гнездящихся водоплавающих и околоводных птиц отработанных торфяных карьеров на ранних стадиях повторного заболачивания // *Вестн. Барановичского ун-та*. Сер. Биол. науки. Сельскохозяйственные науки 1: 7-12.
- Никифоров М.Е., Яминский Б.В., Шкляр Л.П. 1989. *Птицы Белоруссии: Справочник-определитель гнёзд и яиц*. Минск: 1-475.
- Отчёт о реализации проекта ПРООН/ГЭФ «Ренатурализация и устойчивое управление торфяными болотами для предотвращения деградации земель, изменений климата и обеспечения сохранения глобально значимого биологического разнообразия». 2010. Минск, Министерство лесного хозяйства РБ: 1– 47 (рукопись).
- Glutz U.N., Bauer K. 1982. *Handbuch der Vögel Mitteleuropas*. Wiesbaden, 8, 1: 1-699.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1515: 4422-4424

Встреча люрика *Alle alle* в среднем течении Колымы в Якутии

Е. В. Шемякин

Евгений Владимирович Шемякин. Институт биологических проблем криолитозоны СО РАН. Проспект Ленина, д. 41, Якутск, 677890, Россия. E-mail: Shemyakine@mail.ru

Поступила в редакцию 23 октября 2017

4 октября 2017 рыбаки сняли видеоматериал о присутствии люрика *Alle alle* на участке «Югос Тамах», расположенном в среднем течении реки Колымы (68°00'41" с.ш., 157°02'60" в.д.), в Среднеколымском

районе Республики Саха (Якутия). В момент обнаружения (10 ч утра) птица вела себя спокойно и подплывала к лодке (см. рисунок). Когда рыбаки снова приплыли к этому месту, люрика уже не было (12 ч).

Люрик *Alle alle*. Среднее течение Колымы, участок «Югос Тамах». 4 октября 2017. Фото И.П.Татарина.

Вероятно, люрик залетел на Колыму во время миграции. Ближайшее место его гнездования – Северная Земля (Головкин 1990; Степанян 2003). От места находки оно находится приблизительно в 2000 км. Известны редкие залёты люрика вглубь материка (например: Андреев 2004; Бородин 2014; Гулай 2005; Ластухин 2014; Логинов 2007; Мальчевский, Пукинский 1983; Немцев 1988; Попельнюх 2002; Сингер 1998). Залёт люрика в Якутию отмечен впервые.

Видеоматериал предоставил рыбак Среднеколымского района Иван Пантелеймонович Татарин. В определении птицы принимал участие инженер лаборатории экосистемных исследований холодных регионов ИБПК СО РАН Р.А.Кириллин. Автор выражает им большую признательность.

Литература

- Андреев В.А. 2004. Встречи в Архангельской области новых для её территории птиц // *Рус. орнитол. журн.* **13** (249): 20-21.
- Бородин О.В. 2014. К авифауне Ульяновской области // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1007): 1725-1727.
- Головкин А.Н. 1990. Люрик – *Alle alle* Linnaeus, 1758 // *Птицы СССР: Чистиковые*. М.: 8-15.
- Гулай В.И. 2005. Люрик *Alle alle* на западе Украины // *Рус. орнитол. журн.* **14** (286): 395.
- Ластухин А.А. 2014. Наблюдение люрика *Alle alle* на Волге в Чувашии // *Рус. орнитол. журн.* **23** (998): 1448-1449.

- Логинов С.Б. 2007. Новые материалы по редким птицам Тверской области // *Вестн. Твер. ун-та* (сер.: биол. и экол.) 5: 107-112.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Немцев В.В. 1988. Птицы // *Флора и фауна заповедников СССР (оперативно-информационный материал)*. М.: 29-57.
- Попельнюх В.В. 2002. Встреча люрика *Alle alle* в Нижнесви́рском заповеднике // *Рус. орнитол. журн.* 11 (180): 261-262.
- Сингер И.А. 1998. О залёте люрика в Ивановскую область // *Редкие виды птиц Нечерноземного центра России*. М.: 258.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1515: 4424-4426

Осенняя встреча пустынной славки *Sylvia nana* в городе Алматы

В.Л.Казенас, Н.Н.Березовиков

Владимир Лонгинович Казенас, Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 15 октября 2017

В южной части Алматы 11 октября 2017 на краю брошенного поля, поросшего сорняками, в куче камней наблюдалась одиночная пустынная славка *Sylvia nana*. Это место находится среди коттеджей микрорайона «Алатау» у северного подножия Заилийского Алатау напротив входа в Большое Алматинское ущелье (рис. 1, 2). Координаты пункта наблюдения 43°10'50" с.ш., 54°28'70" в.д., высота – 1070 м над уровнем моря. Здесь же на камнях и по земляным кочкам держалось более десятка каменок-пleshанок *Oenanthe pleschanka* в осеннем наряде, у которых чёрные перья на горле ещё были скрыты светлыми концами перьев, поэтому они в это время на расстоянии выглядели белогорлыми. Накануне этой встречи, в первой декаде октября, произошло сильное похолодание, в горах и у их подножия выпадал снег, а по ночам температура опускалась ниже 0°C. Однако 8-10 октября началось потепление, температура воздуха постепенно поднялась до +20°C и установилась ясная и солнечная погода. При повторных осмотрах 13 октября пустынной славки в этом месте не оказалось, исчезли и каменки. Из пролётных птиц удалось увидеть лишь небольшую группу обыкновенных *Emberiza citrinella* и горных *Emberiza cia* овсянок.

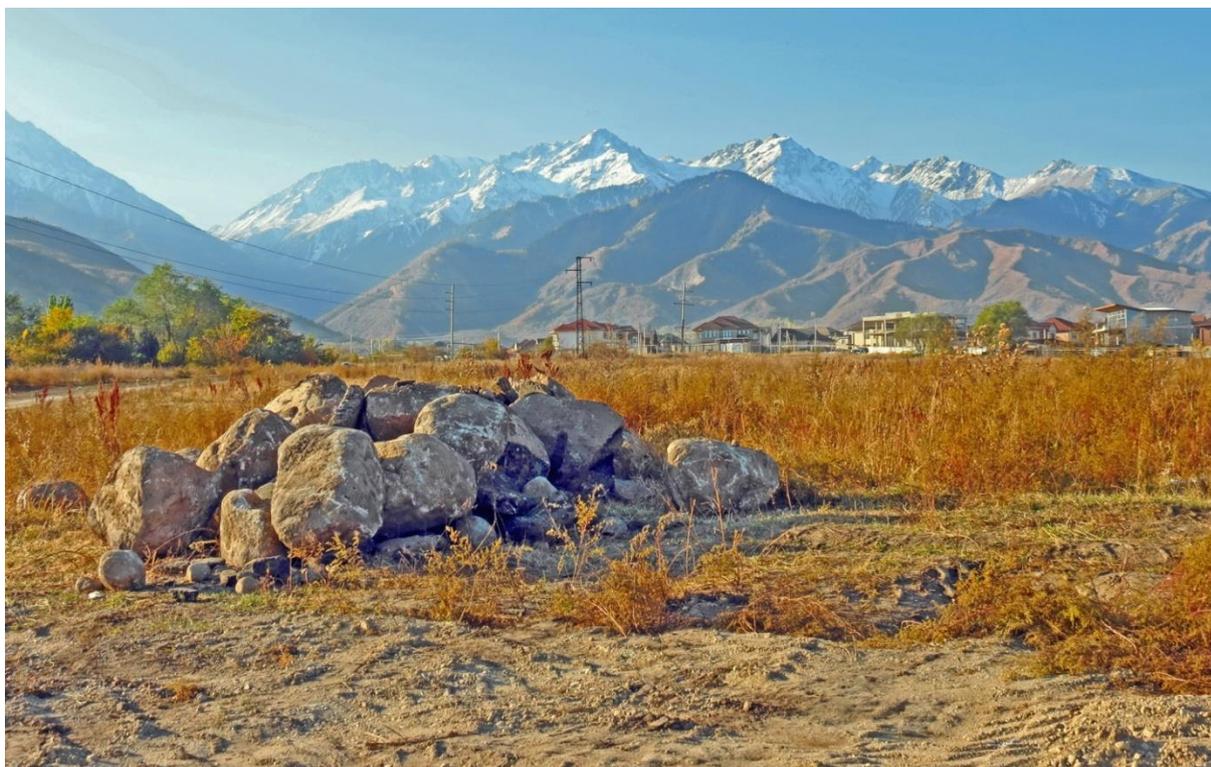

Рис. 1. Место встречи пустынной славки *Sylvia nana* на южной окраине Алматы. Вдали Большое Алматинское ущелье в Заилийском Алатау. Алматы. 14 октября 2017. Фото В.А.Казенаса.

Рис. 2. Пустынная славка *Sylvia nana*. Алматы. 11 октября 2017. Фото В.А.Казенаса.

Встреченная пустынная славка относится к числу позднепролётных. Известно, что осенняя миграция этой птицы в Казахстане начинается в августе и завершается в середине октября (Корелов 1972; Ковшарь 2012; Губин 2015), лишь отдельные особи иногда задерживаются до начала ноября (Губин 2008).

Примечательно, что эта осенняя встреча произошла в том же самом месте, где и весной – 9 апреля 2016 (Березовиков, Казенас 2016). Это уже вторая регистрация пустынной славки в городе Алматы, свидетельствующая, что пустынная славка единично встречается во время

весенних и осенних миграций вдоль северного подножия Заилийского Алатау (Северный Тянь-Шань). В Западном Тянь-Шане она также изредка летит по предгорьям, где трижды отлавливалась с 30 сентября по 14 октября на перевале Чокпак (Гаврилов, Гисцов 1985).

Литература

- Березовиков Н.Н., Казенас В.Л. 2016. Пустынная славка *Sylvia nana* в Алматы: новое дополнение к списку птиц города // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1279): 1537-1540.
- Гаврилов Э.И., Гисцов А.П. 1985. *Сезонные перелёты птиц в предгорьях Западного Тянь-Шаня*. Алма-Ата: 1-223.
- Губин Б.М. 2008. Орнитологические наблюдения в долине Сырдарьи осенью 2008 г. // *Каз. орнитол. бюл.*: 68-78.
- Губин Б.М. 2015. *Птицы пустынь Казахстана*. Алматы: 1-394.
- Ковшарь А.Ф. 2012. Пустынная славка [*Sylvia nana* (Hemprich et Ehrenberg, 1833)] в Казахстане и Средней Азии: распространение, численность, биология // *Орнитол. вестн. Казахстана и Средней Азии* **1**: 139-164.
- Корелов М.Н. 1972. Род Славка – *Sylvia* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **4**: 153-205.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1515: 4426-4427

Зимовка дрофы *Otis tarda* в западной части Алакольской котловины в 2016/17 году

Н.Н.Березовиков, А.Н.Филимонов

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Александр Николаевич Филимонов. Алакольский государственный природный заповедник, г. Ушарал, Алакольский район, Алматинская область, 060200, Казахстан

Поступила в редакцию 24 октября 2017

Мониторинг дроф *Otis tarda*, зимующих на соевых полях в сельскохозяйственных угодьях Алакольского района Алматинской области, показал, что в течение последних 5 лет здесь зимовало от 130 до 400 особей. По данным учётов в январе и феврале в 2013 году встречалось до 276 особей, в 2014 – до 240, в 2015 – 132, в 2016 – 263 особи (Березовиков, Филимонов 2015; Березовиков и др. 2016). В декабре 2016 года на полях наблюдалось около 400 дроф. Во время учёта, проведённого 1-5 января 2017, обнаружено, что на полях концентрируется 388 особей, в том числе в долине реки Чинжила у посёлка Енбекши – 80, на левобережье реки Тентек в окрестностях села Карабулак – 120, в западной части озера Алаколь у села Жайпак – 180, в окрестностях села Инталы на полях по правобережью Тентека – 8 особей. При повторном

объезде тех же мест на трёх снегоходах 12 февраля 2017 было подсчитано 259 дроф, в том числе в окрестностях посёлков Енбекши и Карабулак – 32 и 67, между Жайпаком и Инталы – 160 особей.

Зима 2016/17 года в Алакольской котловине была достаточно суровой, с постоянным снежным покровом, сильными ветрами и буранами. Трассы Алматы – Усть-Каменогорск и Ушарал – Достык неоднократно закрывались из-за переметания снегом. Поля, где держались дрофы, были покрыты снегом и труднодоступны для посещения на обычном автотранспорте. Зимующие дрофы, как и в предыдущие годы, кормились в местах, где имелись неубранные участки некондиционной сои *Glycine max*. При этом во время кормёжки они поедали не только метёлки сои, торчащие из под снега, но и «тебеневали» – разрывали снег и отыскивали полёгшую сою. Местные жители продолжают охотиться за ними, объезжая поля на снегоходах. Несмотря на то, что дрофы держатся очень осторожно и сразу же улетают при появлении транспорта ближе 500 м, некоторые из них всё же попадают под выстрел. Достоверно известно, что в течение двух зимних месяцев из стай было изъято как минимум 18 особей. Двое из браконьеров задержаны полицией и на них заведены уголовные дела.

Кроме того, этой зимой дрофа была встречена на северном побережье озера Сасыкколь, которое в настоящее время включено в состав Алакольского заповедника. При объезде участка между селом Сагат и озером Сарыжал года на снегоходе на маршруте длиной 45 км 12 января 2017 отмечена летящая стая из 8 дроф. На открытых травянистых участках побережья в эти дни снежный покров достигал высоты 20 см, в тростниках – до 40 см. Зимуют ли дрофы в этих местах, пока установить не удалось, но осенью в очагах размножения саранчи здесь отмечаются большие группы дроф (Березовиков, Филимонов 2016).

Во время весеннего учёта птиц с 13 по 28 марта 2017 на двух кордонах Алакольского заповедника пролёт дроф в дельте Тентека был зафиксирован 25, 27 и 28 марта (7, 14 и 3 особи), а в селе Сагат на северном берегу Сасыкколя – 27 и 28 марта (5 и 1 особь).

Литература

- Березовиков Н.Н., Филимонов А.Н. 2015. Зимовка дрофы *Otis tarda* в Алакольской котловине в 2013-2015 годах // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1132): 1342-1343.
- Березовиков Н.Н., Филимонов А.Н. 2016. Кормовые скопления птиц в очаге массового размножения азиатской саранчи *Locusta migratoria* на северном побережье озера Сасыкколь (Восточный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1274): 1369-1371.
- Березовиков Н.Н., Филимонов А.Н., Шмыгалёв С.С. 2016. Зимовка дрофы *Otis tarda* в Алматинской области в 2015/16 году // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1367): 4501-4504.

Размещение и численность чегравы *Hydroprogne caspia* в Северном Причерноморье

Т.Б.Ардамацкая

Второе издание. Первая публикация в 1982*

В СССР чеграва *Hydroprogne caspia* является немногочисленным видом с прерывистым гнездовым ареалом. Её колонии находятся в основном в Северном Причерноморье и Сиваше на островах и песчано-ракушечниковых косах. Для чегравы характерно значительное колебание численности и перемещение по отдельным островам внутри региона. В 1930-1950-е годы она гнездилась на островах Центрального Сиваша – Китае и Мартынячем (Воронцов 1937; Шевченко 1937; Летопись Природы Азово-Сивашского заповедника 1952-1961). В настоящее время её колонии на Сиваше отмечаются только на Чонгарских островах, здесь в 1973 году насчитывалось около 150 пар (Зубакин, Анзигитова, Костин 1975), а на островах Китае и Мартынячем (Сиюхин 1980) обитают только крупные чайки: хохотунья *Larus cachinnans* и черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus*.

О существовании колоний чегравы на Лебяжьих островах Каркинитского залива известно с 1955 года (Костин 1961), колония располагалась на одном из островов и количество гнёзд в ней колебалось от 210 до 380 шт. В Джарылгачском заливе на острове Джарылгач в 1929 году в гнездовое время (июнь) была встречена пара чеграв, но гнёзд не удалось обнаружить (Шарлемань, Шуммер 1930).

На Потиевских островах Тендровского залива в конце 1920-х годов гнездились 6 пар чеграв, в 1930-е и 1940-е годы – 3-4 пары (Кистяковский 1957), причём гнёзда спорадически встречались на островах Бабин, Смаленый, Орлов. В 1948 году наблюдался подъём численности этой крачки, на острове Смаленом была учтена колония из 43 гнёзд (Клименко 1950), за которым последовал резкий спад до 2-3 пар. В конце 1960-х годов она вообще не отмечалась на гнездовании в Тендровском заливе. В начале 1970-х годов чеграва в количестве 5-7 пар пыталась гнездиться на намывных песчано-ракушечниковых Потиевских островах, которые полностью заливались во время майских штормов, и кладки погибали. Летом встречались только кочующие особи (Ардамацкая 1977).

В 1973-1975 годах 2-3 гнёзда чегравы отмечались на песчано-ракушечниковой косе острова Бабина. В этот период основным местом

* Ардамацкая Т.Б. 1982. Размещение и численность чегравы в Северном Причерноморье // *Вестн. зоол.* 2: 65-66.

гнездования всей северочерноморской популяции являлись Лебязьи и Чонгарские острова. С 1977 года в Тендровском заливе отмечается новый подъём численности чегравы. Птицы загнездились впервые на небольшом островке (площадью 0.8 га) Смердючке, который представляет собою узкий песчано-ракушечниковый нанос, поднимающийся над водами залива на 10-55 см. С северо-восточной, более возвышенной стороны – чистая россыпь ракушек (в основном *Cardium*), переходящая в песчаный пляж. Посредине острова находится пересыхающее озерцо и изреженные заросли бескильницы и различных солянок (*Salsola mutica*, *Suaeda confusa*, *Salicornia herbacea*). Этот островок находится в восточной части Тендровского залива в 4 км к западу от острова Бабина и в некоторые годы почти полностью размывается.

Во второй декаде июня на острове было отмечено 18 чеграв, а 16 июня в гнездовых ямках на песчано-ракушечниковой возвышенности появились первые яйца. На Потиевском островке в это же время загнездились 2 пары чеграв, 20 июня ещё 4 пары и 1 июля последние 4 пары. В полной кладке было 1-2 яйца. Первые кладки в раннем регионе появляются 20-25 апреля (Костин 1961), поэтому столь поздние сроки гнездования и небольшое количество яиц в кладке говорят о том, что на островки Тендровского залива прилетели чегравы, потерявшие первую кладку, так как молодые птицы, обычно осваивающие новые территории, приступают к гнездованию всего на 10-14 дней позже, а не на 1.5 месяца.

В 1978 году чеграва загнездилась только на острове Смердючке, но в количестве уже 72 пар. Причём в самой ранней колонии птицы приступили к гнездованию 24 мая (31 пара), во второй – 2 июня (21 пара) и в самой поздней колонии первые яйца были отмечены 25 июня – 1 июля (20 пар). Все колонии располагались на песчано-ракушечниковой возвышенности, лишённой растительности (кроме отдельных экземпляров морской горчицы). В ранней колонии в полных кладках среднее количество яиц – 2.2, гнёзд с 3 яйцами – 32.2%; в поздней колонии среднее количество яиц в кладке – 1.7 (только в 1 гнезде было 3 яйца). Однако и в 1978 году гнездование чегравы в Тендровском заливе было значительно более поздним, чем на Лебязьих островах (Костин 1961).

В 1979 году наблюдается значительное увеличение гнездящихся птиц на острове Смердючке – до 150 пар, которые загнездились в трёх колониях. Однако в нормальные сроки (25 апреля) к откладке яиц приступило всего 38 самок, т.е. 25.3%, вторая колония из 100 гнёзд (66.6%) появилась через 40 дней, и 28 июня – на 2 месяца позже, чем в первой колонии, были отложены яйца в третьей колонии, состоящей из 12 гнёзд (8.1%). Безусловно, эти птицы загнездились уже повторно после гибели первой кладки.

Отход в период гнездования был незначительный. Из 150 гнёзд с 338 яйцами погибло 9 яиц (2.6%), 2 яйца оказались брошенными и 7 болтунов. На колонии обнаружено 7 трупов птенцов в возрасте от 3 до 10 дней, т.е. 2.1%. Итак, общая эмбриональная и постэмбриональная гибель составила 4.7%. Не отмечалось и взрослых погибших птиц. Врагов у чегравы на острове Смердючке нет.

Антропогенное влияние, которое некоторые авторы (Сиюхин 1980) считают доминирующим фактором в колебаниях численности чегравы на северо-западном побережье Азовского моря и Сиваша, здесь исключается. Основным фактором, влияющим на численность чегравы в Тендровском заливе, являются погодные условия – апрельские и майские штормы, которые могут привести к 100%-ной гибели колоний.

Итак, на острове Смердючке Тендровского залива в конце 1970-х годов образовалось новое стабильное поселение чегравы. Отмечается бурный рост численности: в 1977 году – 9 пар, в 1978 году – 72 пары, в 1979 году – 150 пар. На Лебяжьих островах Каркинитского залива в эти годы наблюдается сокращение гнездящихся чеграв, что ещё раз позволяет говорить о единой северочерноморской популяции этой крачки.

Литература

- Ардамацкая Т.Б. 1977. Сезонное размещение и миграции чайковых, гнездящихся в Черноморском заповеднике // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 10: 87-114.
- Воронцов Е.М. 1937. До пізнання орнітофауни Присивашся і Сивашів // *Праці Наук.-досл. зоол.-біол. ін-ту Харьк. ун-ту* 4: 83-125.
- Зубакин В., Анзигитова Н., Костин Ю. 1975. Заповедать Чонгарские острова // *Охота и охот. хоз-во* 3: 19-20.
- Кістяківський О.Б. 1957. *Птахи: Загальна характеристика птахів. Курині. Голуби. Рябки. Пастушки. Журавлі. Дрофи. Кулики. Мартини*. Київ: 1-432.
- Клименко М.И. 1950. *Материалы по фауне птиц района Черноморского госзаповедника*. Киев: 1-52.
- Костин Ю.В. 1961. Материалы по орнитофауне Лебяжьих островов и прилежащих к ним районов // *Крым. гос. заповед.-охотничье хоз-во* 5: 100-102.
- Сиюхин В.Д. 1980. *Экология чайковых птиц северо-западного побережья Азовского моря и Сиваша*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Днепропетровск: 1-23.
- Шарлемань М.В., Шуммер О.Д. 1930. Матеріали к орнітофавне острова Джарилгача на Чорному морі // *Зб. праць Зоол. музею* 8: 99-115.
- Шевченко В.В. 1937. До екології чайок і крячки в Присивашся // *Праці Наук.-досл. зоол.-біол. ін-ту Харьк. ун-ту* 4: 127-154.

Наблюдения за поведением птиц в начальный период ночного миграционного полёта

К.В.Большаков, С.П.Резвый

Второе издание. Первая публикация в 1975*

Данных о начальном этапе ночного ритма миграционной активности птиц в литературе встречается мало. Парслоу (Parslow 1962, 1969) на основании радарных наблюдений в Южной Англии показал, что старт мелких насекомоядных видов птиц (славки, мухоловки, пеночки и др.) отмечался через 35-45 мин после захода солнца. Те же сроки начала ночной активности были отмечены и рядом других исследователей (Nisbet *et al.* 1963; Casement 1966). Применение метода радиотелеметрии позволило довольно точно определить сроки старта одиночных дроздов (Cochran *et al.* 1967). Наконец, Хэбард (Herbard 1971) наблюдал взлетающих птиц с помощью бинокля в луче прожектора, освещающего слой воздуха над вершинами деревьев. Полученные данные о сроках начала ночной миграции полностью совпадают с результатами радарных наблюдений.

По другим аспектам стартового поведения данные фактически отсутствуют. Лишь в нескольких работах обсуждается влияние погодных факторов на начальный период ночного полёта (Drury, Keith 1962; Drury, Nisbet 1964; Evans 1966; Nisbet, Drury 1967; Bellrose 1967; Большаков, Резвый 1971).

Настоящее исследование проводилось с целью более детального изучения рассматриваемого вопроса. Работа велась весной 1971 года на стационаре, расположенном на южном берегу Финского залива в районе станции Старый Петергоф.

Методика и материал

Наблюдения проводились в течение 49 дней (17 апреля – 3 июня 1971) в двух постоянных точках. Один наблюдательный пункт находился на небольшом поле площадью около 0.5 км², расположенном посередине старого парка, а другой – на берегу залива. Топографические и кормовые особенности этой местности способствовали повышенной концентрации на ней ночных мигрантов и создавали благоприятные условия для регистрации их поведения. Наблюдения велись визуально в течение 2.0-2.5 ч и начинались обычно до захода солнца.

В результате проведённой нами работы был собран материал по начальному периоду ночной миграции у 18 видов птиц: *Cuculus canorus*, *Caprimulgus europaeus*, *Crex crex*, *Muscicapa striata*, *Phylloscopus trochilus*, *Phylloscopus collybita*, *Ficedula*

* Большаков К.В., Резвый С.П. 1975. Наблюдения за поведением птиц в начальный период ночного миграционного полёта // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 9: 123-129.

hypoleuca, Turdus pilaris, Turdus viscivorus, Turdus merula, Turdus iliacus, Turdus philomelos, Erithacus rubecula, Luscinia luscinia, Oenanthe oenanthe, Lanius collurio, Sylvia curruca, Sylvia atricapilla. Однако приводимый ниже анализ поведения относится в основном к 4 видам ночных мигрантов, данные по которым наиболее многочисленны: *Ph. trochilus, E. rubecula, T. philomelos, T. iliacus.*

Результаты наблюдений

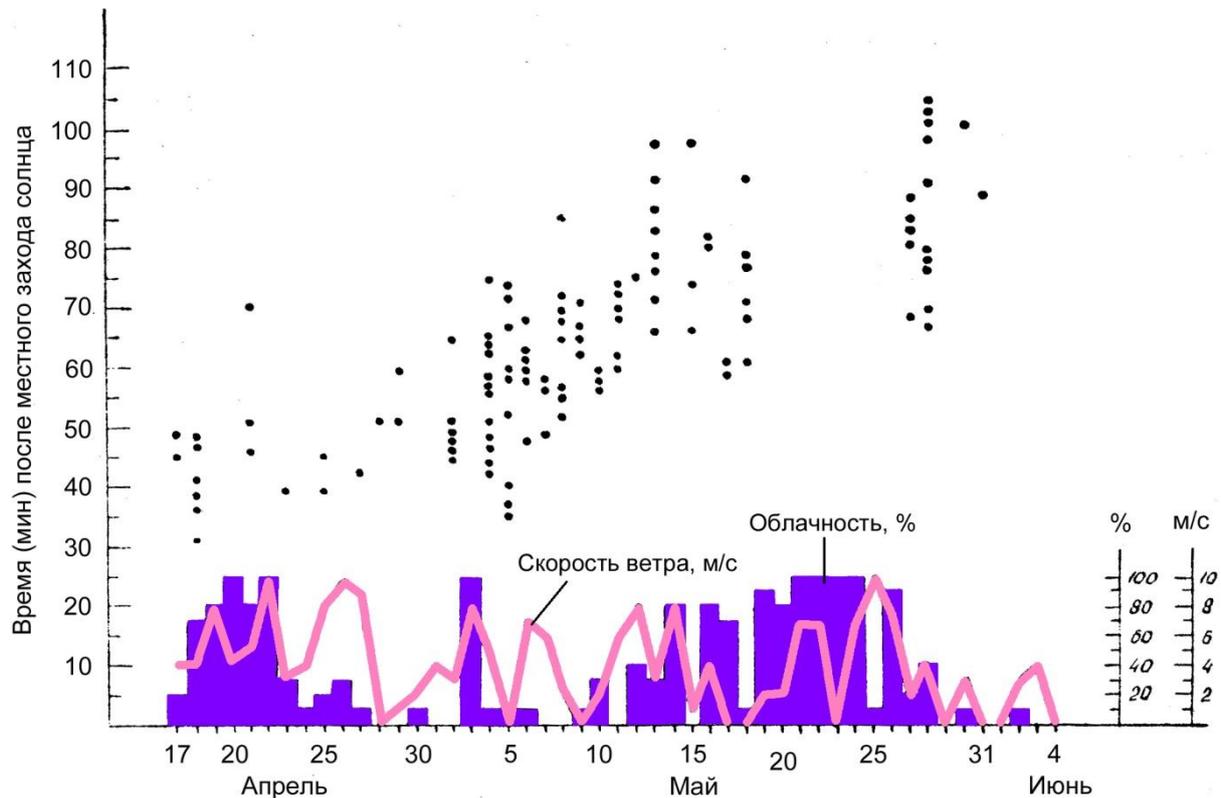
На основании полученных данных в начальном периоде ночной миграции можно выделить два основных этапа – предстартовый и стартовый: первый отражает поведение мигрантов на земле, а второй – после взлёта. Начало предстартового периода связано с прекращением двигательной и кормовой активности в период захода солнца. Вскоре после этого подвижность птиц резко усиливается, и они вылетают на наиболее открытые места (опушки леса, окраины полей, одиночно стоящие деревья и группы кустов). Происходит перераспределение мигрантов по территории (вторая фаза предстартового поведения). Примечательно то, что эти перемещения носят не случайный характер, а ориентированы приблизительно в направлении предстоящего полёта. При изрезанности линии побережья это особенно хорошо заметно. Последняя фаза предстартового поведения характеризуется двумя новыми особенностями. Во-первых, птицы часто взлетают на вершины деревьев и кустов и некоторое время (10-15 с) сидят там неподвижно. При этом они часто принимают характерную позу, так что создаётся впечатление, что птицы осматривают определённый сектор неба в направлении их миграции. Такие «осмотры» проводятся одной и той же особью по несколько раз, причём птица часто может менять место наблюдения. Во-вторых, в это время иногда наблюдаются своего рода «ложные старты», когда птицы взлетают с деревьев, пролетают некоторое расстояние над водой (до 100-150 м) и вновь возвращаются на берег. Кроме того, у целого ряда видов птиц в это время наблюдается сильно выраженная голосовая «перекличка» (*Muscicapa striata, Erithacus rubecula, Phylloscopus trochilus, Ph. collybita, Turdus pilaris, T. iliacus, T. philomelos*).

Формы стартового поведения мигрантов очень разнообразны: одни особи исчезают из поля зрения, перемещаясь низко над водой, другие сразу начинают двигаться под разными углами к горизонту, третьи некоторое время кружатся над берегом и лишь после этого начинают лететь в определённом направлении.

Для большинства стартующих особей *Phylloscopus* spp. отмечена своеобразная форма стартового полёта («бабочка»), когда птица, кроме поступательного движения вперёд, колеблется в горизонтальной плоскости относительно главной линии полёта посредством постоянных, но кратковременных изменений ориентации оси тела. В некоторых случаях наблюдается явление набора высоты и только после этого птицы

«ложатся» на определённый курс. Большинство рассматриваемых видов птиц стартует в одиночку и только некоторые общественные ночные мигранты (*Turdus pilaris*, *Turdus iliacus*, *Muscicapa striata*) взлетают группами разной величины.

В случае, если старт не имел места, можно говорить о послестартовом периоде, характеризующемся перемещениями птиц в поисках места ночёвки.

Изменение сроков начала ночного миграционного полёта в течение весны и влияние облачности и ветра на старт. Каждая точка — время старта одной особи или стаи.

Все фазы предстартового и стартового периодов приурочены к определённому времени после захода солнца. Однако промежуток времени между моментом местного захода солнца и той или иной фазой поведения постепенно изменяется от начала к концу сезона (см. рисунок). Среднее время старта увеличивается от 45 ± 2.51 мин во второй декаде апреля до 85 ± 5.47 мин в третьей декаде мая. Подобная закономерность не является результатом видовых различий в сроках стартового поведения, а отражает сходство реакций разных видов птиц (и отдельных особей) на изменяющиеся внешние условия. В большинстве работ других авторов отмечается, что время старта зафиксировано и составляло в среднем 35-45 мин после захода солнца (Nisbet *et al.* 1963; Parslow 1962, 1969; Casement 1966; Herbard 1971). На наш взгляд, такое различие в результатах вполне закономерно. Наблюдения показали, что стартовое поведение птиц приурочено к определённому уровню освещённости. Все указанные работы проводились южнее 50° северной

широты, где продолжительность вечерних сумерек в течение года не изменяется. В условиях же Ленинградской области с увеличением длины дня весной удлиняется и сумеречный период, так что критическая граница уровня освещённости постепенно сдвигается. В соответствии с этим сдвигаются и сроки старта. Колебания в сроках протекания различных фаз поведения в течение нескольких последовательных дней определяются разными условиями облачности, вызывающими заметные изменения в уровне освещённости для одного и того же времени суток.

У видов рода *Turdus* наблюдается сильная стимуляция поведения посредством развитого звукового общения. Имитация поведения у дроздов настолько велика, что можно говорить о «психическом аспекте» стартового поведения, который в большинстве случаев необходим, а иногда и достаточен для начала ночного полёта. По этой причине некоторые стаи дроздов могут взлетать несколько раньше средних сроков, а одиночные особи стартуют обычно позже или вообще не начинают ночной полёт.

Стартовое поведение не имеет места при сплошной облачности, плохой видимости, в дождливую и туманную погоду, сильно ограничивается скоростью ветра в приземном слое более 6-8 м/с (см. рисунок). Переменная облачность даже при отсутствии других ограничительных факторов значительно снижает число стартующих птиц. Кроме того, как показали специальные наблюдения за ночной миграцией птиц, улучшение погоды в более позднее время ночи не вызывает стартового поведения ни у одного из обсуждаемых видов птиц. С этим согласуются и данные, имеющиеся в литературе (Herbard 1971).

Заключение

Наблюдения за начальным периодом ночного полёта показали, что предстартовое перераспределение птиц по территории, а также «ложные старты» в большинстве случаев ориентированы в правильном миграционном направлении. Подобного рода поведение имеет место до появления в поле зрения наблюдателя первых звёзд. Таким образом можно предполагать, что ночные мигранты получают информацию о положении стран света ещё в светлое время суток.

Проведённые нами наблюдения подтвердили также, что стартовое поведение полностью подавляется сплошной облачностью (Большаков, Резвый 1971). Во всех случаях при полной облачности стартующие птицы не отмечались, несмотря на высокую численность мигрантов на побережье Финского залива.

Полученные данные свидетельствуют о функционировании у птиц во время старта только астрономической системы ориентации. Неясной остаётся способность мигрантов к ориентированным перемещениям в

предстартовый период. Предполагается участие солнца в системе ориентационного поведения ночных мигрантов на данном этапе суточного ритма активности.

Литература

- Большаков К.В., Резвый С.П. 1971. Влияние облачности и ветра на ночную миграцию птиц // *Материалы симп. «Анализаторные системы и ориентационное поведение птиц»*. М.
- Bellrose F. 1967. Radar in orientation research // *Proc. 14th Intern. Ornithol. Conf.* Oxford.
- Casement M.B. 1966. Migrations across the Mediterranean observed by radar // *Ibis* **108**, 4: 461-491.
- Cochran W.W., Montgomery G.G., Graber R.R. 1967. Migratory flights of *Hylocichla* thrushes in spring: a radiotelemetry study // *Living Bird* **6**: 213-225.
- Drury W.H., Keith J.A. 1962. Radar studies of song-bird migration in coastal New England // *Ibis* **104**, 4: 449-489.
- Drury W.H. Jr., Nisbet I.C.T. 1964. Radar studies of orientation of song-bird migrants in southeastern New England // *Bird-Banding* **35**, 2: 69-119.
- Evans P.R. 1966. Migration and orientation of passerine night migrants in North-East England // *J. Zool. (London)* **150**, 3: 319-348.
- Herbard J.J. 1971. The nightly initiation of passerine migration in spring: a direct visual study // *Ibis* **113**, 1: 8-18.
- Nisbet I.C.T., Drury W.H. Jr., Baird I. 1963. Weight-loss during migration // *Bird-Banding* **34**, 3: 107-138.
- Nisbet I.C.T., Drury W.H. Jr. 1967. Orientation of spring migrants studied by radar // *Bird-Banding* **38**, 3: 173-186.
- Parslow I.L.F. 1962. Immigration of night migrants into southern England in spring 1962 // *Bird Migration* **2**: 160-175.
- Parslow I.L.F. 1969. The migration of passerine night migrants across the English Channel studied by radar // *Ibis* **111**, 1: 48-79.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1515: 4435-4436

Зимние наблюдения черныша *Tringa ochropus* и перепела *Coturnix coturnix* в Киевской области

С.Н.Михайлик

Второе издание. Первая публикация в 1999*

Во время зимней охоты в Барышевском районе Киевской области 6 декабря 1998 недалеко от села Коржи в пойме реки Трубеж был добыт черныш *Tringa ochropus*. Птица держалась на берегу свободной ото льда илистой протоки, соединявшей заполненный водой старый тор-

* Михайлик С.Н. 1999. Зимние наблюдения черныша (*Tringa ochropus*) и перепела (*Coturnix coturnix*) в Киевской области // *Вестн. зоол.* **33**, 4/5: 80.

фяной карьер с речкой. Оба эти водоёма были покрыты льдом. Прежде редкие зимние встречи черныша отмечались лишь для окрестностей Киева (Кістяківський 1957). Добытая особь оказалась самкой средней жирности. Примечательно, что почти за месяц до добычи этой птицы практически на всей материковой части Украины образовался устойчивый снежный покров. В Киевской области он достигал 30-50 см при дневных температурах ниже -15° , а ночью иногда до -25°C . Тем более необычной была встреча с перепелом *Coturnix coturnix*, которого вспугнули в тот же день на противоположном конце торфяного карьера в небольшой ложине. До этого зимние регистрации перепела относились к южным областям Украины (Дементьев, Гладков 1952; Фесенко, Яскевич 1998). Обнаруженная птица была самцом, который укрывался в пустотах приваленной снегом травы. Судя по следам, птица бродила в радиусе 5 м от своего укрытия, а также перелетала на 60 м к кустам сорных трав, где собирала корм. При выстреле перепелу было повреждено крыло. Осмотр птицы показал, что она была очень жирной.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1515: 4436-4437

Залёт сибирской горихвостки *Phoenicurus auroreus* на Верхнюю Печору

Н.Д.Нейфельд, В.В.Теплов

Второе издание. Первая публикация в 2007*

Самца сибирской горихвостки *Phoenicurus auroreus* впервые заметили на территории центральной усадьбы Печоро-Илычского заповедника в посёлке Якша 18 сентября 2006. Птица сразу обратила на себя внимание яркой контрастной окраской оперения и хорошо заметными белыми зеркальцами на второстепенных маховых. В течение 2 недель её почти ежедневно наблюдали в палисадниках и приусадебных огородах в пределах посёлка. Однажды видели, как она кормилась выброшенными старыми ягодами брусники. Горихвостка вела себя весьма осторожно, при приближении человека улетала в ближайšie заросли густых кустарников. За несколько дней фотоохоты за ней удалось снять лишь пару кадров с расстояния 10-15 м. Последний раз птицу отметили здесь 30 сентября.

* Нейфельд Н.Д., Теплов В.В. 2007. Залёт сибирской горихвостки на Верхнюю Печору // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 198.

Как известно, в пределах нашей страны сибирская горихвостка обитает на юге Дальнего Востока и в горной части Южной Сибири. Единичные встречи вне гнездовой части ареала указаны для Новосибирской, Томской и Кемеровской областей (Рябицев 2001; Белянкин 2002). Наша находка – первая регистрация залёта данного вида в европейскую часть России.

Литература

- Белянкин А.Ф. 2002. Новые данные о редких и малоизученных видах птиц Кемеровской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 25-31.
- Рябицев В.К. 2001. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири. Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-608.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1515: 4437

Черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus* в Пермском крае

И.Г.Бобырь

Второе издание. Первая публикация в 2010*

Черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus* в Пермском крае впервые отмечен 19-20 июля 2000 в заливе у посёлка Векошинка Чайковского района (56°57' с.ш., 54°20' в.д.): две взрослые птицы держались в стае сизых чаек *Larus canus* (Шепель и др. 2000). Нами 4 взрослых черноголовых хохотуна встречены 3 июня 2010 в Ильинском районе на озере Туренец (58°35' с.ш., 56°00' в. д.). Птицы держались на острове в течение нескольких часов, кормились и отдыхали на мелководье вместе с крупными белоголовыми чайками (фенотип *L. heuglini*). В отличие от последних, они были очень пугливы. Имеется фотоснимок одной особи.

Литература

- Шепель А.И., Фишер С.В., Казаков В.П. 2000. Некоторые новые встречи птиц в Пермской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 33.

* Бобырь И.Г. 2010. Черноголовый хохотун в Пермском крае // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 15: 30.